

ТЕАТР

Как потеряли зрителя...

ЖИТЕЛИ Вышнего Волочка привыкли к тому, что городской театр драмы делает из начала сезона секрет. Уже наступила театральная пора, артисты иногда показывают свои новые работы, а город до сих пор в неведении — открылся сезон или нет. По крайней мере директор Г. Н. Зайцев говорит, что не открылся. А мы были свидетелями премьеры спектакля «Дочь седого тумана».

Не будем вводить читателей в размышления. Поясним, что спектакли идут вне сезона. Театр... еще готовится к его открытию. Идут репетиции, ремонт помещения и обсуждения, в какой цвет окрасить здание.

В разгар споров директору театра сообщили, что пришел заведующий идеологическим отделом горкома партии. Он хочет посоветовать, как лучше окрасить театр. Как видите, горком партии не оставляет без внимания работников сцены.

— Нужен только беж, — замечает главный режиссер Г. А. Яковлев. — Беж даст вид.

Без сомнения, этот цвет очень хорош, но поможет ли он театру? В прошлом сезоне здесь отменили более тридцати спектаклей. Зрители не пришли к артистам в гости не потому, что им не нравился цвет здания. Их не удовлетворяло другое. Ведь в субботу и воскресенье, когда бывали в театре вечера отдыха, помещение оказывалось тесным, желая хорошо провести свободное время было так много, что некоторым не удавалось приобрести билеты. Причина непопулярности театра кроется в репертуаре, низком идейно-художественном уровне постановок.

— Сейчас время такое, — говорит главный режиссер Г. А. Яковлев. — Люди стали мало интересоваться искусством.

Действительно, жители города отказались смотреть спектакль «Комиссар федеральной полиции», они плохо приняли работу театра «А как вы думаете?», их не удовлетворила постановка «Время любить». Зрители оказались разборчивее тех, кто должен воспитывать хороший вкус, а на деле предлагал низкопробные произведения.

Давайте вспомним судьбу постановки «Русские люди». Несмотря на богатый драматургический материал, спектакль не получилось. Вина в этом театра, и прежде всего режиссуры. Постановка провалилась из-за того, что в ней не оказалось главного действующего героя. Центральный образ — Сафонов выглядел расплывчатым, схематичным, сухим.

ПО ДОЛЖНОСТИ главный режиссер — первый наставник и верный друг артистов. Тем более, когда идет речь о городском театре, где актеры чаще всего начинают свой творческий путь. Ведь городские театры — первая жизненная школа большинства работников сценического искусства.

А какую позицию занял Г. А. Яковлев? Он без всяких обиняков, заявив своим товарищам:

— Я не привык работать в маленьком разъездном театре.

Сказано это было не в узком кругу, а на партийном собрании. Не бы-

ло бы это большой бедой, если бы главный режиссер признавал тем самым свою временную слабость как руководителя и старался создать творческую обстановку. Нет, Г. А. Яковлев не из таких. Он возвысил себя над коллективом, пытаясь уничтожить некоторых товарищей по работе. К сожалению, коммунисты не поправили вовремя Г. А. Яковлева, а это дало ему повод вести себя заносчиво по отношению к молодым артистам. Главный режиссер называл их не иначе, как «зелеными». Однако о росте, учебе, подготовке новичков речи к большой работе он заботился очень мало.

Здесь сейчас уместно вспомнить К. С. Станиславского. Он был в первую очередь педагогом, который учил актеров мастерству, подсказывал, а если надо, то и показывал, как он представляет ту или иную сцену. Яковлев заменил учебу, показ, совместные поиски озадачиванием, регистрированием удачной и неудачной работы артиста. Вот почему актеры порой попадали в тупик, не могли справиться с ролью, не находили верного рисунка характера, а режиссер после долгих, но безуспешных требований шел на компромисс. Вот почему многие спектакли прошлого сезона были на уровне плохих постановок слабых коллективов художественной самодельности, хотя их делали профессионалы!

РАБОТА без повседневной учебы становится кустарничеством, сковывает творчество, не дает возможности расти актеру. У кого учиться, как учиться, если первый учитель коллектива только спрашивает? Хуже того, Г. А. Яковлев пренебрежительно стал относиться к режиссеру В. Г. Шеремееву, который во время репетиций не столько спрашивал, сколько показывал, советовал, учил, доказывал, как лучше создать образ, передать замысел автора, выразить характер героя.

— С Шеремеевым интересно работать, — говорила ведущая актриса В. Шакунова. Так же отзывались о своем старшем товарище и другие актеры. Под руководством В. Г. Шеремеева создан глубоко партийный, проникнутый любовью к событиям первых лет Советской власти спектакль «Именем революции»; удачно поставлена пьеса «Ленинградский проспект», где есть и большие раздумья о современности, и яркие психологические индивидуальности, и чувство радости за торжество будущее.

Были и неудачи. Зрители плохо приняли спектакль «А как вы думаете?», поставленный В. Г. Шеремеевым. Но случилось это больше из-за того, что пьеса слаба в идейно-художественном отношении. Театр работал на каску, создавая эту параллельную постановку. И тут уж основная вина художественного совета, который нетребовательно относился к репертуару театра.

Г. А. Яковлев использовал не-

удачу спектакля «А как вы думаете?» в качестве доказательства «порочного» стиля работы Шеремеева.

— Я не приемлю метод работы Шеремеева, — заявил главный режиссер. — Он противоречит духу социалистического реализма. Или Шеремеев изменит свои приемы работы, или мы должны с ним разойтись.

Но выдержав нападок, В. Г. Шеремеев уволился из театра. Казалось бы, партийная организация вмешается в споры двух режиссеров, разъяснит вред нездоровых отношений между ними. Этого не произошло. Более того, начались стычки между директором Г. Н. Зайцевым и бывшим его заместителем В. Д. Литвиновым. Заместитель уволился с работы. За год из театра ушло около пятидесяти человек. Покинули коллектив шестнадцать актеров. Уволились некоторые ведущие артисты, которые были гордостью театра.

В Вышнем Волочке и других городах области зрители хорошо знали актера А. Ю. Гуруновича. И вдруг любители театра узнают, что один из старейших артистов покинул театр. И вот когда Гурунович ушел, о нем смело сказали правду: «повел себя не по-партийному», «нарушал элементарные нормы поведения советского человека».

Коллектив театра давно заметил, что А. Ю. Гурунович начал спекулировать своим положением. То он требовал у директора повысить категорию и повысить зарплату себе, потом жене; затем предъявил претензии на квартиру. Всякий раз проситель грозил заявлением об уходе и всегда добивался удовлетворения требований. Сейчас и Г. Н. Зайцев, и Г. А. Яковлев, и секретарь партганизации Н. М. Сенина возмущаются поведением своего бывшего товарища. А почему раньше они не заинтересовались выходящими А. Ю. Гуруновича? Ведь он проработал в коллективе более семи лет, состоял на учете в одной партийной организации с теми, кто осуждает его теперь.

Почему так случилось? На этот вопрос ответили члены театрального коллектива.

— У нас не было хороших товарищеских взаимоотношений даже между некоторыми коммунистами, — заявил на отчетно-выборном партийном собрании А. Е. Волховской. — На партийных собраниях почти не обсуждались вопросы творчества, учебы и воспитания актеров.

— Наша молодежь была представляла сама себе, — говорит актриса Т. П. Жукоская. — Мы, коммунисты, не помогали молодым актерам освободиться от дурных привычек, неправильных суждений о творчестве.

Отсутствие деловой творческой обстановки в труппе, ссоры и склоки создавали трудные условия работы актеров. Трудная, угнетающая обстановка в коллективе дала первую разрядку на гастролях во Ржеве. Труппа готовилась к спектаклю

«Отелло», а в это время четыре актера, в том числе Г. Боков и В. Буров, которые были заняты в постановке, пьянствовали в ресторане.

Спектакль начался. Ноги не держали подиумных актеров, язык заплетаился. Появление неаменяемых людей на сцене возмутило зрителей. Труппа мучительно ждала конца первого акта, чтобы как-нибудь успокоить зрителей. Но тут на авансцене появились Г. Боков.

— А вы знаете, что такое интеллект? — ошеломил он зрителя, который поинтересовался, сколько выйдут артист перед выходом на сцену.

Спектакль сорвался. Винованки названы — любители спиртного изгнаны из театра и дисквалифицированы. Но точку на этом ставить рано. Почему легким испугом отделилась та, кто нес ответственность за работу не только театра в целом, но и каждого артиста? В этот злосчастный вечер во Ржеве не было ни директора театра, ни главного режиссера. Они находились в Москве, но это не освобождает их от моральной ответственности за ржевскую историю.

НЕДАВНО работников театра потросило новое происшествие. Заместитель директора М. Р. Мазур избил завхоза С. С. Максимова за то, что тот был соавтором опубликованного в городской газете «Вышневолоцкая правда» фельетона «Гриммер за занавесом», где критиковался М. Р. Мазур. Расправу заман над завхозом директор не только одобрил, но и подтвердил приказом, С. С. Максимов уволен с работы. Сделано это при обоюдном согласии с членами месткома и его председателем А. И. Цикуновым. Сделано под строжайшим секретом от всего коллектива.

Мы узнали о нем и попросили рассказать о заседании месткома или показать протокол. Но А. И. Цикунов, узнав, что делом Мазура и Максимова заинтересовались, категорически отказался говорить на эту тему.

— Это наше внутреннее дело, — заявил председатель месткома. — О нем не должна знать общественность. Это принесет не пользу, а только вред театру.

Такова точка зрения А. И. Цикунова. От нее несет обывательщиной. Это еще раз убеждает, что в театре неблагополучно с воспитательной работой, что здесь низка требовательность друг к другу, не создана обстановка нетерпимости к неправильному поведению членов коллектива.

Вот почему мы не хотим держать в секрете закулисные дела театрального коллектива. Пусть общественные организации, горком партии и горисполком обратят серьезное внимание не только на окраску здания театра, но и помогут коллективу наладить работу, завоевать любовь зрителей.

**А. КРЕЧНЕВ,
Евг. БУТУЗОВ** —
корреспонденты «Калининской
правды».
Вышний Волочек.